

— Позволь мне сказать тебе, — после того, как грешная правая рука Цяо Яньчжоу «коснулась» его после выполнения полного набора шагов, Гу Цзысин взял с прикроватной тумбочки коробку с салфетками и вытерся, сказав Цяо Яньчжоу, находящемуся рядом с ним, — если ты отпустишь мой член, я буду на грани недоедания.

— Только что в ресторане я попросил тебя съесть больше, но ты не хотел есть, — кот Цяо Яньчжоу долго улыбался, завернувшись в одеяло, а затем потянулся к Гу Цзысину и попросил его вытереться дочиста.

Гу Цзысин несколько раз протер его взад и вперед и, почувствовав, что почти закончил, встал с кровати и приготовился пойти в ванную.

— Ты принимаешь душ...

— Да, — ухмыльнулся Гу Цзысин и обернулся. — Хочешь помыться со мной?

— Я вымоюсь после того, как ты закончишь, — сказал Цяо Яньчжоу, — я боюсь, что моя попа будет болеть после того, как я приму с тобой душ.

Улыбка Гу Цзысина стала более заметной.

Глядя на спину Гу Цзысина, идущего в ванную, Цяо Яньчжоу действительно почувствовал, что вот-вот сойдет с ума.

Он никогда не думал, что будет так очарован спиной крупного мужчины, и даже почувствовал, что упадет, если взглянет еще раз.

А может упал...

—

Финалы SPL проводятся каждый год на Национальном стадионе в городе В, и именно благодаря этому, начиная с сезона S1, почти каждый год во время финалов весенних и летних соревнований зрители, которые приходят посмотреть игры, могут заполнить большую площадку, способную вместить десятки человек, миллионы людей, что яблоку некуда упасть.

Цяо Яньчжоу и Лян Дун приезжали сюда однажды в позапрошлом году, и их чуть не задавила толпа. С тех пор все финалы смотрят в прямом эфире дома.

Но чего Цяо Яньчжоу никак не ожидал, так это того, что однажды он действительно придет на это мероприятие в качестве участника, хотя до сих пор он даже не был заменой, и даже он сам не знал, зачем он пришел сюда, но Цяо Яньчжоу все же чувствовал, что он потрясающий.

Перед тем, как сесть в самолет, он сказал Лян Дуну, что едет в город В. Лян Дун был так удивлен в то время, что долгое время ошеломленно не мог произнести ни слова. Только когда Цяо Яньчжоу собирался повесить трубку, Лян Дун поспешно вымолвил слова «потрясающе», «офигенно» и «вот это да!».

Цяо Яньчжоу знал, что Лян Дун был плох в словах, и они вдвоем непринужденно поболтали. Цяо Яньчжоу отпустил Лян Дуна продолжать работать. Более того, он слышал, что владелец магазина, где работал Лян Дун, в последнее время все больше и больше хотел притеснять своих сотрудников. Цяо Яньчжоу больше не удерживал его, он мог поговорить с ним в любое время, и было бы проблематично потерять Лян Дуна работу.

Конечно, Цяо Яньчжоу не рассказал Лян Дуну о своих нынешних отношениях с Гу Цзысином. Цяо Яньчжоу не знал, то ли он не хотел этого говорить, то ли не осмелился сказать, он и Лян Дун никогда не обсуждали такие деликатные темы, как гомосексуализм, поэтому было неясно, что думал Лян Дун об этих вещах.

Но что можно сказать наверняка, так это то, что Чжао Линлин никогда не примет это. Цяо Яньчжоу уже готов к тому, чтобы Чжао Линлин окатила его водой с острым перцем.

На самом деле, Цяо Яньчжоу никогда не думал об этих вещах, когда был с Гу Цзысином. Он полностью полагался на свою страсть и импульсивность. Теперь, когда он немного успокоился, он подумал об этом и обнаружил, что, похоже, все же не жалеет об этом.

Цяо Яньчжоу любит Гу Цзысина, и только Гу Цзысина. Цяо Яньчжоу не мог скрывать что-то в своем сердце, особенно что-то вроде симпатии к кому-то, он не мог скрывать это еще больше.

— Сяо Чжоу, ты и Сяохай должны быть в одной комнате ночью. У Гу Цзысина слишком много забот, и он не может спать, когда другие спят рядом с ним.

Выйдя из самолета, тренер Чен подошел к Цяо Яньчжоу и сказал, пока тот забирал свой багаж.

Цяо Яньчжоу неосознанно кивнул, ведь шансы на то, что он сможет опровергнуть слова тренера Чена, были слишком малы, поэтому он не слушал внимательно.

— Нет.

???

Тренер Чен обернулся.

— Это было в прошлом, — приподнял брови Гу Цзысин, — теперь я не могу спать без него.

— Гу Цзысин, ты говнюк с наибольшим количеством тараканов в лиге, — Ци Чен, стоявший сбоку, взял чемодан и посмотрел на Гу Цзысина пустым взглядом.

Гу Цзысин улыбнулся, обнял Цяо Яньчжоу и направился к выходу.

— Отдайте отдельную комнату Сяохаю, у ребенка в последнее время были тяжелые времена.

— Правда?! — Фу Сяохай не знал, что говорила эта группа людей раньше, но он действительно прислушался к тому, что сказал Гу Цзысин. — Уступите отдельную комнату Сяохаю.

— Правда, — Гу Цзысин улыбнулся Фу Сяохаю. — Игра послезавтра, просто хорошо выступи.

— Нет проблем, я пройду для вас уровень в течение 15 минут! — Фу Сяохай был очень взволнован в этот момент. В предыдущие годы команда бронировала одноместный номер только для Гу Цзысина, но на этот раз он позволил занять комнату.

— Такой щедрый, — тренер Чен был ошеломлен на мгновение, Гу Цзысин сам отказался от отдельной комнаты, что было впервые.

Отель, бронированный клубом, находится недалеко от стадиона, и они приезжают сюда каждый год, когда соревнуются в городе В, так что он им хорошо знаком.

Этот отель выглядит элитным, но, по мнению Цяо Яньчжоу, кажется, что до тех пор, пока

висит большая хрустальная лампа, в вестибюле установлено несколько мраморных колонн, а две или три дорогостоящие стойки регистрации можно назвать высококлассным.

Комнаты, зарезервированные клубом, находились на четырнадцатом этаже. Цяо Яньчжоу последовал за большой командой на четырнадцатый этаж. Комната его и Гу Цзысина была предпоследней в коридоре. Открыв дверь и войдя, Цяо Яньчжоу сел на кровать, и испустил долгий вздох облегчения.

— Почему ты вздыхаешь? — Гу Цзысин убрал свой багаж и пошел в ванную, чтобы вымыть руки.

— К счастью, я живу не на самом верху здания.

— Эй, ты все еще веришь в это? — Гу Цзысин вышел из ванной. — На дворе 21 век, гений.

— На самом деле, я не очень-то в это верю, — улыбнулся Цяо Яньчжоу. — Но я все еще чувствую себя неуютно, когда думаю об этом. Подумайте о том, сколько легенд распространяется о комнатах на верхних этажах отеля.

— Просто пугаешь себя, — Гу Цзысин улыбнулся и не мог не вспомнить о прямой трансляции игр ужасов Цяо Яньчжоу.

— Но я слышал, что люди, которые бронировали номера, похоже, тоже в это верят, — сказал Гу Цзысин, доставая одежду из чемодана и вешая ее в шкаф, — они никогда не бронируют номера на первом и тринадцатом этажах.

— Тринадцать — считается несчастливым на западе, но я не думаю, что это имеет большое значение, — сказал Цяо Яньчжоу. — Толстая тетя, которая живет на 13-м этаже моего дома, сын которой поехал учиться в Лондонский университет в прошлом году, выиграла еще 100 000 юаней в лотерею в этом году.

Говоря об этом, Цяо Яньчжоу сделал паузу на мгновение, а затем сказал:

— Однако жить на шестом этаже более удачно. Я только что нашел такого симпатичного парня, который хорошо играет в игры.

Гу Цзысин улыбнулся, но в глубине души вдруг почувствовал легкую тревогу за Цяо Яньчжоу.

Гу Цзысин понимал, что Цяо Яньчжоу согласился быть с ним, несмотря на давление его семьи и давление внешнего мира. Он не осмелился никому рассказать о них, однако, он все еще говорит, что ему повезло, хотя он вынужден каждый день прятаться.

Гу Цзысин наклонился и поцеловал Цяо Яньчжоу, затем протянул руку и коснулся его лица:

— Сяо Цяо.

— Гм?

— Ты мне нравишься.

— Ты мне тоже нравишься.

Цяо Яньчжоу и Гу Цзысин не совершали ничего бесстыдного, но каждый раз, когда Гу Цзысин понижал голос и произносил такие слова, сердце Цяо Яньчжоу всегда замирало без всякой

причины.

Особенно, когда он увидел, что Гу Цзысин не ушел, сказав это, а посмотрел на него с улыбкой, Цяо Яньчжоу почувствовал, что он похож на девушку-гея, которая только начала влюбляться, и совсем недавно он постепенно начал понимать внутренний мир фанатов, которые могли кричать, просто наблюдая за игрой Гу Цзысина.....

Блогер на Weibo сказал перед этим, что на самом деле у каждого мальчика глубоко в сердце розовое девчачье сердце, Цяо Яньчжоу тогда насмеялся, но теперь он полностью в этом убежден. Оказалось, что дело было не в том, что у него не было девичьего сердца, а в том, что он никогда не встречал человека, который открыл бы его девчачье сердце.

— Открой чемодан, и я помогу тебе развесить одежду, — выпрямился Гу Цзысин.

— Я сделаю это сам, — Цяо Яньчжоу встал с кровати.

После того, как он проделал это с Гу Цзысином, Цяо Яньчжоу действительно был близок к тому, чтобы не быть в состоянии вести свою обычную жизнь из-за больной задницы. Каждый день в спальне он «работал» до изнеможения.

Чтобы не позволить себе вот так упасть, Цяо Яньчжоу решил начать делать все самостоятельно, начиная с сегодняшнего дня.

— Я не знаю, привык ли Вутоу к дому брата Яна, — сказал Цяо Яньчжоу, открывая кодовый замок чемодана.

— О да, я бы забыл, если бы ты мне не напомнил, — Гу Цзысин быстро достал свой телефон, — Гао Ян позвонил мне перед взлетом самолета, но я не ответил.

— А? — сердце Цяо Яньчжоу сжалось. — Почему он звонил тебе? Это ведь не из-за того, что что-то случилось с Вутоу, не так ли?

— Нет, его зовут Вутоу, так насколько живуч этот кот?* — Гу Цзысин улыбнулся и позвонил Гао Яну.

— Это не обязательно так. Моя семья выращивала двух рыб, одну по имени Ванванцай, а другую по имени Ванцай.* Первая умерла раньше, чем другая, — надулся Цяо Яньчжоу.

ПП: Ван - процветание, у погибшей слог «ван» повторяется, но она все равно умерла первой. Цяо Яньчжоу говорит о том, что имя не имеет значения.

— Алло? — как только Цяо Яньчжоу закончил говорить, телефон Гао Яна был подключен. — Молодой человек, ты ответил на звонок.

— Что случилось? — Гу Цзысин поднял брови.

— Могу я подстричь ногти вашему Вутоу? Он только что поднялся на шторы и застрял, не мог спуститься, — Гао Ян хотел рассмеяться, когда он сказал. — К счастью, Гэн Цин и я дома, в противном случае ему пришлось бы так и торчать.

Гу Цзысин включил громкую связь, и Цяо Яньчжоу, стоявший рядом, тоже услышал его и долго смеялся в подушку. Гу Цзысин сначала не хотел смеяться, но, увидев дрожащие плечи Цяо Яньчжоу, не смог сдержаться:

— Подстриги, это тяжелая работа.

— О, этот кот действительно меня забавляет. Он такой же глупый и милый, как Сяо Чжоу. Я покажу вам фотографию, на которой он висит на занавеске, — долго смеялся Гао Ян.

— Глупый и милый Сяо Чжоу слушает рядом со мной...— с улыбкой напомнил Гу Цзысин.

— А? — Гао Ян на мгновение опешил. — О, это смущает.

— Подстриги когти, когда он спит, иначе он тебя поцарапает, — проинструктировал Гу Цзысин.

— Все в порядке, он не может поцарапать меня.

Цяо Яньчжоу слушал, почти умирая от смеха.

И действительно, повесив трубку, Гао Ян прислал фотографию Вутоу, висящего на занавеске.

Гу Цзысин взглянул и увидел пухлую рыже-белую фигуру, висевшую на плотных занавесках дома Гао Яна, и эта толстая фигура обернулась и посмотрела в камеру сверкающими глазами, как будто кто-то повесил ее специально.

Под фотографией Гао Ян добавил строчку текста:

Это чертовски пугает его.

— Все еще хихикаешь, — улыбнулся Гу Цзысин и похлопал Цяо Яньчжоу, который смеялся рядом с ним и собирался расплакаться, — пора перестать смеяться, тебе еще платить за шторы.

<http://bllate.org/book/13929/1227379>